

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ВОСКРЕСНЫЙ ЧАС

ДУШИ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

Мир прекрасного... В него нас вводит литература и изобразительное искусство, драма, опера, балет... Мир прекрасного... Он делает человека нравственно чище, возвышеннее, благороднее.

Н. С. Хрущев в выступлении на встрече с представителями советской интеллигенции сказал: «Нам нужны такие книги, кинофильмы, спектакли, произведения музыки, живописи и скульптуры, которые воспитывали бы людей в духе коммунистических идеалов, пробуждали в них чувство восхищения всем замечательным и прекрасным...».

Одним из искусств, приобщающих людей к миру прекрасного, является балет.

Вот передо мной письмо В. Широковой из Новосибирска. Она пишет:

«В нашей квартире часто заходит спор о балете. Соседи считают, что балет — искусство условное и развиваться не будет».

Охотно отвечаю на ваш вопрос.

— Балет — это язык народов мира, — сказал кто-то во время триумфальных гастролей балетного коллектива Большого театра в США. Это очень верно сказано.

Что же такое балет? Представим на миг, что мы в зрительном зале Большого театра на балете «Лебединое озеро». Постепенно меркнет свет, темнеют пурпур и золото лож, тускнеют блики на хрустальных подвесках люстр. За пультом возникает силуэт дирижера. Раздаются звуки вступления к балету. Сколько самых различных чувств пробуждает в нас эта музыка! Мы слышим в ней и светлую грусть, и проблески надежды, зловещие предчувствия и напряженный драматизм человеческих страстей.

А теперь взглянем на сцену. Кажется, мы видим ту же музыку, но ожившую в легких, выразительных, грациозных движениях. Каждое из них, будь то воздушный прыжок, стремительное, как вихрь, вращение, скульптурная поза или даже какой-то один жест, — необычайно красноречиво передает нашему сердцу те же чувства, что рождает в нем музыка. Сперва кажется, что танец на сцене, как эхо, повторяет то, что говорит мелодия, но затем мы убеждаемся, что это больше, чем эхо: в танце раскрываются такие сокровенные глубины музыки, которые не в силах познать наш слух.

Мы начинаем понимать таинственный бессловесный язык пластики, на котором говорят актеры, соизнать, почему вдруг сердце охватила скорбь, почему в нем затеплилась робкая надежда, почему, наконец, оно загорелось счастьем и радостью. С трепетным волнением мы начинаем следить за каждым движением души героев спектакля, судьба их стала нам близка и дорога. Но только ли нам с вами, читатель, знающим язык русской хореографии? Вот в ложах сидят посланцы героической Кубы, студенты из Ганы и Эфиопии, делегации французских и английских ученых. Нетрудно убедиться, что им не только понятно все, происходящее на сцене, но они с огромным волнением сопереживают с героями лирические и драматические коллизии.

Балет — один из самых сильных по выразительности, самых могущественных по впечатляемости жанров театрального искусства. Язык балета не дение, как в опере, не художественное слово, как в драме, язык балета — танец и выразительная игра тела и лица актера.

Изобразительные средства балета, или, как его еще называют, хореографии, составляют целую систему специально созданных и разработанных на протяжении многих десятилетий танцевальных движений, которые способны наиболее точно, выразительно и понятно передавать самые разнообразные и зачастую очень сложные человеческие чувства и переживания. Это так называемая система классического танца.

Как же создается балетный спектакль? Драматург сочиняет либретто, то есть литературное изложение сюжета — или оригинального, или заимствованного из какого-либо произведения. На этот сюжет композитор создает музыку. Балетмейстер сочиняет хореографию спектакля. Художник решает его декорационное оформление.

Балет — очень сложный музыкально-театральный жанр, и создается он не простым арифметическим сложением музыки, драматургии, хореографии и театральной живописи. Он требует самого тесного творческого единства этих искусств, их взаимовлияния и взаимоподчинения в интересах целого, то есть спектакля.

Балету противопоказаны вялость и замедленность сюжетного развития, он не терпит повествователь-

ности и резонерства. Это искусство больших, сильных чувств, бурных драматических взрывов, высокой романтики, тончайшей душевной лирики и яркой, выразительной характерности. Сюжет либретто, его драматический конфликт должны заранее предполагать и, более того, настоятельно требовать своего сценического воплощения танцевальными средствами.

Вторым, не по значению, а по порядку, важнейшим, более того, решающим компонентом является музыка. Работа композитора над созданием нового балета по существу начинается с представления образа будущего спектакля, его темы, сюжета, действующих лиц. Обязательными качествами музыки должны быть ее симфонизм, образность, эмоциональность и пластичность, раскрывающие всю полноту человеческих характеров и их взаимоотношений.

Кто же создает хореографию балетного спектакля, кто танцем, жестом и мимикой сочиняет хореографические слова, вдохновенно и правдиво передающие чувства и переживания действующих лиц? Их создает балетмейстер. Он является одновременно и автором хореографического «текста» пьесы, и драматургом, и режиссером-постановщиком.

Откуда же балетмейстер черпает новые танцевальные движения, новый танцевальный язык? Помимо его собственной творческой фантазии, огромную помощь оказывает народное танцевальное творчество, постоянно рождающее новые и новые приемы и формы пластического выражения. Вспомним чудесные, поэтичные, поражающие изобретательностью танцы народов нашей многонациональной страны. Они-то и являются подлинной сокровищницей для деятелей профессионального балетного театра. Балетмейстер творчески разрабатывает народные танцевальные движения, он как бы симфонизирует их, расширяет диапазон их выразительности, вносит в них сюжетный элемент. Великолепным примером нового народно-характерного танца был в свое время танец басков из балета Б. Асафьева «Пламя Парижа».

Кто же становится главным проводником к зрителю художественных замыслов и решений драматурга, композитора и балетмейстера? Актер, который в своем творчестве воплощает идею спектакля, рождает самые различные эмоции в сердцах зрителей. Актер в балетном спектакле создает хореографический образ действующего лица. Без него нет спектакля, нет балета.

Наши размышления о советском балетном театре, о его лучших, этапных спектаклях неизменно связываются с искусством актера. Говоря об одном из лучших советских балетов — «Ромео и Джульетта», мы сразу же вспоминаем Джульетту — Уланову, с несравненным искусством воплотившую нежную, проникновенную лирику и возвышенный трагический пафос шекспировского образа. Мы говорим об Одette из «Лебединого озера», и перед нами предстает пленительное романтическое искусство Плисецкой. Мы вспоминаем пушкинскую печальную Марию из «Бахчисарайского фонтана» и видим ее неотрывно от чистого, целомудренного и трогательного исполнения Стручковой. Хозяйка гостиницы Мирандолина в одноименном балете Василенко живо напоминает нам блестящий по актерскому мастерству и танцевальной технике образ, созданный Ленешиной. И так всегда и во всем: хореографический образ в балете неизменно сочетается с исполнительским искусством актера, его творческой индивидуальностью.

Что же такое искусство балетного актера? Понять «тайны» его творчества, заглянуть в его сокровенные глубины — значит понять художественную природу хореографического театра, еще глубже познать идеи, которые он несет, еще сильнее почувствовать переживания его героев. Тогда спектакль подарит еще большее эстетическое наслаждение, пробудит еще более высокие и благородные чувства.

Из всех видов театрального искусства исполнение актера балета является наиболее условным и специфическим. На первый взгляд, оно отстоит от реальной действительности значительно дальше, чем драма и даже опера. И тем не менее особая условность хореографии не препятствует отражению всего богатства и многообразия действительной жизни, отражению правдивому, реалистическому. Как это достигается танцовщицей или танцовщиком?

Главная их задача — языком пластики (танца, жеста и мимики) жизненно правдиво передать мысли, чувства, настроения и переживания реального человека, типические черты его характера. Возьмем одно отдельно взятое движение классического танца. Оно само по себе излицию, грациозно. Более того, мы как бы читаем в нем как-то эмоционально яркое, выразительное стремление, какой-то радостный душевный взлет.

Но каков смысл этого движения? Одно, само по себе взятое, оно не несет никакого определенного содержания. Обратимся к аналогии с нашим разговорным языком. Слово «радость». Оно заключается в себе совершенно определенное эмоциональное состояние, но ничего более мы в нем не прочтем. Мы найдем причину этого состояния, его конкретный характер, когда поставим это слово в контекст других слов. Тогда оно обретет определенное содержание. Примерно то же следует сказать о танцевальном движении. Оно приобретает определенное понятие, только будучи поставленным в контекст с другими движениями, тогда оно становится категорией хореографического языка, несущего конкретную мысль, идею. Балетмейстер дает актеру основные руководящие нити к созданию хореографического образа, он в основном определяет его характер и способы его выражения. Зная свою актерскую задачу в целом и в каждом эпизоде, сцене, артист, выполняя движения, делает их не «вообще», а преследуя определенную цель наибольшей выразительности данного эмоционального состояния, рожденного драматургией.

Кажется непонятным, как балетный актер, исполняя сочиненные балетмейстером на определенную музыку движения, может проявить свою творческую индивидуальность, то есть черты, присущие только его художественной, творческой личности.

И тем не менее мы знаем, как отлична была Одette — Семенова от Одетты — Улановой или, в наши дни, Одетта — Плисецкая от Одетты — Стручковой. И дело здесь не только в масштабах таланта или одаренности той или иной актрисы-танцовщицы. Дело в том, что каждая из исполнительниц привнесла в этот хореографический образ свое отношение к нему, свое понимание его развития.

Вернемся в зрительный зал Большого театра. Спектакль продолжается. Второй акт балета, где принц Зигфрид впервые встречается с Одеттой, девушкой, превращенной Злым гением в лебедя. Да, мы прекрасно понимаем и, более того, глубоко переживаем происходящее на сцене. Как красноречиво признание принца в любви к Одette, его страстная мольба доверить ему. Как много говорит горестно беспомощные, поникшие руки Одетты. Как выразительны ее легкие «тоскующие» взлеты, говорящие о надежде на избавление от злых чар...

Мы видим зрительный зал, где присутствуют гости из всех концов мира, зал, заставший дыхание от чувства прекрасного, летящего со сцены.

Балет... «Звучит язык народов мира», возведающий человечеству великие, благородные идеи торжества правды и света над тьмой и злом.

А. ЕРМОЛАЕВ,
народный артист РСФСР и
БССР, лауреат Государственных премий.